

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
19 November 2021
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 1 ноября 2021 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Аль-Тани (Катар)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
семьдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-15824 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (продолжение) (A/76/10)

1. **Председатель** предложил Комитету продолжить рассмотрение глав VI и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (A/76/10).

2. **Г-жа Мангклатанакул** (Таиланд), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что необходимо найти правильный баланс между предоставлением таким должностным лицам иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции и прекращением безнаказанности. Процедурные гарантии и положения об урегулировании споров, содержащиеся в проектах статей по данной теме, должны позволить Комиссии тонко сбалансировать интересы государства, в котором находится суд, и государства должностного лица при определении и применении иммунитета.

3. Касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», она говорит, что повышение уровня моря создает беспрецедентные правовые, социальные и экономические проблемы во всех аспектах жизни общества. Для того чтобы государства могли сохранять мир, стабильность и дружественные отношения между собой, их права, касающиеся их морских зон и границ и гарантированные Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны быть защищены. Морские границы, уже установленные договорами или судебными решениями, должны быть окончательными; на них не должны влиять даже коренные изменения обстоятельств.

4. Поскольку правовая неопределенность, связанная с морскими границами или правами, может стать причиной конфликтов и нестабильности среди соседних прибрежных государств, Комиссии следует собрать как можно больше информации от государств, чтобы иметь возможность предоставить им варианты для рассмотрения. Каждый регион сталкивается со своими особыми проблемами, вызванными повышением уровня моря; береговые линии имеют разные очертания; а решения о том, использовать непостоянные исходные линии или нет, в значительной степени зависят от общей конфигурации береговых линий. Поскольку государства могут принимать различные меры по защите побережья в соответствии со своими конкретными условиями, Комиссия должна обеспечить, чтобы в этом контексте

учитывались мнения всех государств, независимо от их размера или уровня развития.

5. Ее делегация надеется, что Комиссия предоставит государствам, особенно наиболее пострадавшим развивающимся государствам, практические правовые решения, принимая во внимание работу других соответствующих форумов по данной теме.

6. **Г-н Рабе** (Кот-д'Ивуар), касаясь темы повышения уровня моря с точки зрения международного права, говорит, что это явление, усугубляемое последствиями изменения климата, имеет катастрофические последствия для многих стран, включая эрозию береговой линии, исчезновение населенных пунктов, потерю участков суши, сельскохозяйственных угодий, курортной инфраструктуры и человеческих жизней. Кот-д'Ивуар принимает меры по смягчению последствий и адаптации для решения проблем, связанных с повышением уровня моря. Страна подписала Парижское соглашение об изменении климата и предприняла амбициозную программу по радикальному сокращению выбросов углекислого газа и внедрению возобновляемых источников энергии в свой энергобаланс. Она также обеспечила переселение местного населения, которому серьезно угрожало повышение уровня моря, в более безопасные районы.

7. Его делегация поддерживает работу Исследовательской группы по данной теме и хотела бы заручиться поддержкой государств-членов в отношении кандидатуры Якубы Сиссе, являющегося членом этой группы, для переизбрания в состав Комиссии на предстоящий срок. Именно г-н Сиссе предложил тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», которая входит в долгосрочную программу работы Комиссии. Его переизбрание позволит ему продолжать вносить свой вклад во многие проекты Комиссии в интересах международного сообщества.

8. **Г-н Ньянид** (Камерун), касаясь темы «Иммулитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что иммунитет является и должен оставаться отступлением от норм общего права и привилегией, в соответствии с которой на должностных лиц в силу их статуса не распространяется юрисдикция другого государства. Однако иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции ни в коем случае не исключает применения принципа ответственности и предотвращения безнаказанности за наиболее тяжкие преступления по международному праву. Разумеется, лица, пользующиеся иммунитетом, остаются субъектами права в соответствии с условиями, установленными

правовой и институциональной базой каждого государства. Решение вопросов, связанных с иммунитетом, является прерогативой государств, которые предоставляют его своим должностным лицам, с тем чтобы они могли спокойно выполнять свои обязанности в качестве государственных служащих. Сами же государства не являются обычными субъектами права; они являются юридическими лицами, которые действуют через физических лиц, и только они могли снять этот иммунитет.

9. Таким образом, в международном праве иммунитет является логическим следствием, вытекающим из принципа суверенного равенства государств, что наглядно подтверждает Международный Суд, заявляя в своем решении по делу Юрисдикционные иммунитеты государства (*Германия против Италии, со вступлением в дело Греции*) о том, что он «считает, что правило государственного иммунитета [...] вытекает из принципа суверенного равенства государств, который, как четко сказано в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, является одним из основополагающих принципов международного правопорядка». Согласно максиме *par in parem non habet imperium*, никакое суверенное государство не может осуществлять юрисдикцию в отношении другого, и этот принцип подтверждается в статье 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а также в решении Европейского суда по правам человека по делу *Ндагамие-Мпорамазина против Швейцарии*.

10. Его делегация обеспокоена принятием проектов статей по данной теме, которые, как представляется, будут направлены на создание нового международного права; и на подрыв, разрушение и демонтаж основ существующего международного права, в частности, выражение согласия государства на обязательность конвенций; или которые, посредством загадочных положений, смогут наделять определенные органы полномочиями создавать обязательства для государств против их воли. Такой тупиковый путь волеизъявления государств является сомнительным и представляет собой высшее выражение того типа международных властных отношений, которые нарушали бы пункты 1 и 2 статьи 2 Устава и все связанные с ним резолюции. Установление приоритета юрисдикции международного уголовного трибунала над национальными судами противоречило бы принципу взаимодополняемости. Положение о взаимосвязи между иммунитетом государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и международных уголовных трибуналов не должно создавать исключение из

иммунитета, которое не существует в обычном международном праве. Хотя некоторые государства могут договориться в рамках своих отношений друг с другом не признавать иммунитет, они не могут распространять эти правила на другие государства.

11. Юрисдикционный иммунитет, которым пользуются должностные лица того или иного иностранного государства, носит обычно-правовой характер и должен быть абсолютным. Из этого следует, что ни одно государство не может судить другое государство без его согласия за деяния, совершаемые в рамках осуществления его суверенитета, в соответствии с максимой *par in parem non habet jurisdictionem*. Об этом прямо говорится в пункте 2 статьи 38 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статье 71 Венской конвенции о консульских сношениях: государство пребывания не должно препятствовать выполнению функций дипломатических или консульских учреждений. Поскольку иммунитет от юрисдикции вытекает из принципа суверенного равенства государств, международные субъекты не могут быть объектом юрисдикции другого государства. В связи с этим представляемая оратором делегация не поддерживает эту явную попытку постепенно ограничить действие принципа иммунитета.

12. Иммунитет, которым пользуются высшие должностные лица в соответствии с международным правом, следует отличать от иммунитета, предоставляемого в соответствии с внутренним законодательством. Иммунитет высших должностных лиц должен обеспечивать им широкую защиту не только во время их пребывания в должности, но и после ухода с нее. Должностные лица государства должны пользоваться иммунитетом *ratione materiae*, который должен защищать их от иностранной уголовной юрисдикции в отношении любых действий, совершаемых ими в рамках выполнения их служебных обязанностей. Такой иммунитет носит функциональный характер, поскольку его действие распространяется на официальную деятельность, осуществляемую от имени государства; и он не должен ограничиваться только старшими должностными лицами, а должен распространяться и на любое официальное лицо, действующее от имени государства, независимо от его звания.

13. Такой иммунитет обеспечивает существенную защиту лицам, выступающим в официальном качестве, поскольку считается, что официальные действия совершает государство, а не должностное лицо. Иммунитет *ratione materiae* не позволяет иностранным судам обойти иммунитет государства, поскольку они не могут привлечь к ответственности то или иное должностное лицо за действие, за которое

не привлекается к ответственности государство, которое само обладает иммунитетом. При отсутствии функциональных иммунитетов суды могли бы осуществлять косвенный контроль за действиями другого государства путем судебного преследования того или иного должностного лица, действующего от имени этого государства.

14. Для высокопоставленных государственных должностных лиц иммунитет *ratione materiae*, которым они пользуются пока находятся на государственной службе, становится еще более важным после того, как они уходят с этой службы. Во время пребывания в должности государственные должностные лица в любом случае пользуются иммунитетом *ratione personae*, который распространяется на все их действия. Соответственно, лица, ранее занимавшие высшие государственные должности, не должны подвергаться судебному преследованию за действия, совершенные в официальном качестве во время пребывания в должности, поскольку иммунитетом *ratione materiae* наделяются функции должностного лица, а не его официальный статус. В отличие от официального статуса, который утрачивается по истечении срока полномочий, совершенные должностным лицом действия по-прежнему приписываются государству даже после того, как должностное лицо перестало действовать от имени государства. Кроме того, высшие должностные лица наделены неприкосновенностью, или иммунитетом, в отношении любых принудительных мер. Тем не менее, они могут быть привлечены к уголовной ответственности аккредитуемым государством или государством, в котором находится суд, если аккредитуемое государство отказывается от иммунитета. Однако с учетом того, что предназначение иммунитета — отвечать интересам аккредитуемого государства, оно может принять решение об отказе от иммунитета, как это предусмотрено пункте 1 статьи 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях и пункте 1 статьи 41 Венской конвенции о специальных миссиях.

15. Иммунитет главы государства, главы правительства и министра иностранных дел, составляющих так называемую «тройку», имеет особенно важное значение. Иммунитет главы государства вытекает из принципа *par in parem non habet imperium*: ни один суверенный субъект не может судить другой, поскольку оба они занимают равное положение. Такой иммунитет должен распространяться и на двух других членов «тройки», поскольку в настоящее время их функции приобрели такое же важное значение, как и функции главы государства, что признано Международным Судом в рамках дел *Ордер на*

арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии) и *Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*.

16. Более того, как показала практика государств и признал Суд в упомянутом деле об ордере на арест, главы правительств и министры иностранных дел обычно наделяются таким же иммунитетом, как и главы государств. Представляемая оратором делегация считает, что *ratio legis* для предоставления иммунитета высшим должностным лицам заключается в характере выполняемых ими функций. В деле об ордере на арест Международный Суд выдвигает функциональные доводы, обосновывая распространение действия иммунитета, которым наделяются должностные лица государства, на министра иностранных дел, на том лишь основании, что министр нуждается в защите для того, чтобы должным образом выполнять свои функции.

17. Статья 21 Венской конвенции о специальных миссиях применяется непосредственно к государственным должностным лицам высокого ранга и предоставляет специальным миссиям и их членам иммунитеты и другие привилегии. А с другой стороны, даже если Венская конвенция о дипломатических сношениях не относится непосредственно к государственным должностным лицам высокого ранга, поскольку иерархически они стоят выше дипломатов, она должна применяться по аналогии на основе толкования *a maiore ad minus*. Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности распространила иммунитет государств на иммунитет их должностных лиц, действующих в официальном качестве. В пункте 2 статьи 3 этой Конвенции, которая не касается иммунитета *ratione personae*, говорится, что Конвенция не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государств *ratione personae*.

18. Международное право строится на фундаментальном противоречии, поскольку оно пытается организовать необходимую взаимозависимость государств, сохраняя при этом их независимость. В отличие от внутреннего права, которое основывается на иерархической модели с различием между управляющими и управляемыми, международное право построено на модели, которая по своей сути лишена иерархии и где значение имеет только суверенитет. В международном праве нет международного законодателя, поскольку там нет центрального законодательского органа, который устанавливал бы общие правила, обязательные для всех. Поэтому важно проводить четкое и недвусмысленное различие между

национальными судами и международными трибуналами. Поэтому его делегация отвергает идею гибридных трибуналов и считает неуместным предложение называть их «интернационализованные уголовные трибуналы», а не «международные уголовные трибуналы».

19. Что касается проектов статей, принятых на данный момент Комиссией в предварительном порядке и содержащихся в документе [A/76/10](#), то его делегация хотела бы, чтобы критерии, о которых он говорил выше, были отражены в проектах статей 3 и 4. Иммунитет *ratione personae* в отношении высших должностных лиц относится к их статусу, а не к характеру совершаемых действий. Соответственно, должностные лица должны быть защищены в отношении всех совершаемых ими действий. Международный Суд всегда признавал, что высшие должностные лица государств, выполняя свои функции, пользуются абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции. Такой иммунитет закреплен и в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о специальных миссиях. Его делегация хотела бы, чтобы эти изменения нашли свое отражение в проектах статей 5, 6 и 7.

20. Что касается проекта статьи 8 (Рассмотрение иммунитета государством суда), то, по мнению его делегации, когда соответствующим органам государства суда становится известно, что должностное лицо другого государства может пострадать от осуществления их уголовной юрисдикции, они должны рассматривать вопрос об уголовном преследовании только после снятия упомянутого иммунитета и должны незамедлительно прекратить любое уголовное преследование или принудительные меры, которые могут затронуть это должностное лицо, включая и те, которые могут затронуть любую неприкосновенность, которой это должностное лицо может пользоваться в соответствии с международным правом.

21. Что касается проекта статьи 9 (Уведомление государства должностного лица), то для согласованности с проектом статьи 11, в котором четко указано, что только государство может отказаться от иммунитета от иностранной юрисдикции своих должностных лиц и что такой отказ всегда должен быть явно выраженным и письменным, компетентные органы государства суда, желающие возбудить уголовное дело или принять принудительные меры в отношении должностного лица другого государства, должны не просто уведомлять государство об этом намерении. Они также должны требовать и получать явно выраженное согласие этого государства в

качестве минимальной меры вежливости в отношениях между субъектами международного права.

22. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе ([A/CN.4/739](#)), он говорит, что проект статьи 18, в котором указывается, что иммунитет перед международным уголовным трибуналом регулируется документом, учреждающим данный трибунал, является неприменимым, поскольку он разрушает саму основу международного права в тех случаях, когда присоединение к этому документу не является всеобщим. Ссылка не только на «правила», но и на «практику», регулирующую функционирование международных уголовных трибуналов, является неприемлемой, как и включение прямой ссылки на обязательства, вытекающие из решений Совета Безопасности. Как указывается в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и при выполнении этих обязанностей Совет должен действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Поэтому установить однозначную связь между уважением иммунитета и поддержанием мира еще только предстоит.

23. Его делегация обеспокоена слишком широкой и неопределенной сферой действия норм, предусмотренных в проекте статьи, и предпочла бы следующую формулировку: «Настоящие проекты статей учитывают применение иммунитета в международных уголовных трибуналах. Этот иммунитет должен учитываться в учредительных документах указанных трибуналов».

24. Что касается названия проекта статьи 17 (Урегулирование споров), то для этого положения было бы более уместным название «Процедурные требования», поскольку «урегулирование споров» предполагает создание обязательства, имеющего обязательную силу для государств. Также нецелесообразно включать в проекты статей оговорку об урегулировании споров, поскольку такая оговорка будет ограничивать осуществление государствами уголовной юрисдикции. В дополнение к переговорам, арбитражу и судебному урегулированию следует упомянуть и другие средства мирного урегулирования споров, изложенные в статье 33 Устава, чтобы лучше согласовать это положение с практикой государств.

25. В связи с этим важно подчеркнуть обязательство всех государств в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 33 Устава разрешать любые разногласия между ними мирными средствами, а также важность свободы государств в выборе средств

разрешения споров. Его делегация поддерживает предложение о включении в проект статьи дополнительного пункта с прямой ссылкой на этот принцип. В любом случае, внимание должно быть сосредоточено на свободе выбора средств, которой обладают государства, а не на нарушении этой свободы. Его делегация поддерживает предложение о внесении поправки в пункт 1, дополнив его фразой «с помощью любых других средств по их собственному выбору» после слова «переговоров». Она также считает, что выражение «как можно скорее» следует заменить на «как только это станет практически возможным», чтобы предоставить государствам соответствующую степень гибкости.

26. Касаясь темы повышения уровня моря с точки зрения международного права, он говорит, что его делегация призывает Исследовательскую группу по этой теме продолжать работу, действуя осторожно и принимая во внимание известные социологические и правовые факторы и ограничения, чтобы сохранить необходимый уровень правовой определенности.

27. **Г-н Майнеро** (Аргентина), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что, поскольку на сегодняшний день не существует международного договора универсального характера, который регулировал бы все вопросы, касающиеся иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, работа Комиссии по данной теме является весьма актуальной, поскольку она поможет выявить возможные обычные нормы и тенденции в практике государств. Установление международных правил, касающихся юрисдикционных иммунитетов, имеет крайне важное значение для мирного осуществления межгосударственных отношений. Если должностные лица иностранных государств не будут пользоваться определенным уровнем защиты в принимающем государстве, они будут уязвимы к давлению и принуждению, что будет сказываться на свободе выполнения ими своих функций. Хотя в целом юрисдикция, которую государство осуществляет на своей собственной территории, является абсолютной, в соответствии с международным правом этот территориальный суверенитет ограничен иммунитетом иностранного государства и его должностных лиц. С этой точки зрения иммунитет помогает поддерживать принцип суверенного равенства государств.

28. Развитие и укрепление международного уголовного права вызывает споры относительно связи между нормами этой отрасли международного права и конвенционными нормами, касающимися

юрисдикционных иммунитетов, поскольку некоторые из принципов и норм, применяемых в этих нормативных рамках, представляются взаимоисключающими. Несмотря на различные позиции, занимаемые национальными судами по данному вопросу, делегация его страны считает, что можно выявить определенную тенденцию в пользу исключения из иммунитета, на основании совершения международных преступлений, для случаев, когда задействуется функциональный иммунитет. Поэтому она поддерживает подход Комиссии к проекту статьи 7, который она приняла в предварительном порядке.

29. Касаясь вопросов, поднятых Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), он говорит, что сфера деятельности Комиссии по данной теме ограничивается иммунитетом государственных должностных лиц от уголовной юрисдикции другого государства и не распространяется на юрисдикцию, которую могут осуществлять международные уголовные трибуналы. Однако здесь важно четко разделять две эти области, которые регулируются разными нормами. Поэтому его делегация согласна с формулировкой в предложенном Специальным докладчиком проекте статьи 18 о том, что проекты статей не наносят ущерба нормам, регулирующим функционирование международных уголовных трибуналов, поскольку режим иммунитета в международных уголовных трибуналах развивался иначе, чем соответствующий режим в национальных судах.

30. Хотя иммунитет может показаться чисто юридическим вопросом, он затрагивает и политическую сферу, которая влияет на межгосударственные отношения. Существует множество примеров возникновения напряженности в дипломатических отношениях между государствами из-за вопросов, связанных с иммунитетом их должностных лиц, и Международный суд неоднократно выносил решения по различным делам, касающимся такого иммунитета. Поэтому Комиссии целесообразно предусмотреть наличие режима мирного урегулирования споров между государствами, как это предлагает Специальный докладчик в проекте статьи 17.

31. Переходя к теме повышения уровня моря с точки зрения международного права, он говорит, что повышение уровня моря представляет собой одну из самых больших угроз для выживания и перспектив роста многих малых островных развивающихся государств. С учетом сложности и разнообразия затрагиваемых правовых вопросов Комиссии следует продолжить подробное рассмотрение данной темы, принимая во внимание комментарии и практику государств, а также международную судебную практику.

32. В различных международно-правовых документах содержатся соответствующие положения, касающиеся повышения уровня моря и его последствий. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой правовую основу для осуществления всех видов деятельности в Мировом океане. В этой связи следует отметить, что нормальной исходной линией для измерения морских пространств, подпадающих под национальную юрисдикцию, является линия наибольшего отлива вдоль берега. В отношении последствий повышения уровня моря для границ морских пространств оратор указывает на то, что, если исходные линии и внешние границы морских зон прибрежного или архипелажного государства были определены должным образом в соответствии с Конвенцией по морскому праву, то эти исходные линии и границы не подлежат пересмотру, даже если изменение уровня моря повлияет на географию береговой линии.

33. Из международной судебной практики и работ известных юристов следует, что концепция коренного изменения обстоятельств (*rebus sic stantibus*) не применяется к пограничным договорам, как это установлено в статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Эта позиция была подтверждена Международным судом в деле «Континентальный шельф Эгейского моря (Греция против Турции)» и Арбитражным трибуналом Постоянной палаты третейского суда в его решении по *арбитражному разбирательству о морской границе в Бенгальском заливе между Бангладеш и Индией*. В этом решении четко указывается на то, что «итоги делимитации морских границ, как и сухопутных границ, должны быть стабильными и фиксированными для обеспечения мирных отношений между соответствующими государствами в долгосрочной перспективе» ... и что «[п]о мнению Трибунала, ни перспектива изменения климата, ни его возможные последствия не могут ставить под угрозу большое число установленных морских границ во всем мире. Это в равной степени относится и к морским границам, согласованным между государствами, и к морским границам, установленным по итогам международного судебного разбирательства».

34. Ассоциация международного права также провела исследование, в котором рекомендовала толкование Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в пользу сохранения прав на морские пространства, указав, что вопрос о влиянии повышения уровня моря на границы следует рассматривать гораздо шире, учитывая важность принципов определенности и стабильности в

договорах, в частности в тех, которые касаются международных пределов и границ. Эти принципы нашли свое отражение в различных международных договорных режимах и в судебной практике.

35. **Г-н Саруфа** (Папуа — Новая Гвинея), касаясь темы повышения уровня моря с точки зрения международного права, говорит, что, учитывая продолжающееся воздействие повышения уровня моря на береговые линии и морские объекты, связь между повышением уровня моря и морскими зонами в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву вызывает у его делегации серьезную озабоченность. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой правовую основу для осуществления всех видов деятельности в Мировом океане. Она не налагает на ее участников никаких позитивных обязательств ни по поддержанию исходных линий и внешних границ морских зон, ни по обновлению карт или списков географических координат после их сдачи на хранение Генеральному секретарю. Его делегация признает принципы правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, лежащие в основе Конвенции, и актуальность этих принципов для толкования и применения Конвенции в контексте повышения уровня моря и изменения климата. Для его делегации «правовая стабильность» означает необходимость сохранения исходных линий и внешних границ морских зон.

36. Папуа — Новая Гвинея с удовлетворением отметил интерес, проявленный международным сообществом к Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятой лидерами Форума тихоокеанских островов 6 августа 2021 года. Эта декларация подтверждает приоритет Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как основы непреходящего правового порядка для Мирового океана, и она была задумана как официальное заявление, отражающее их мнения о применении норм Конвенции в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата. В этой декларации лидеры твердо заявили о том, что морские зоны государств — членов Форума, установленные и доведенные до сведения Генерального секретаря в соответствии с Конвенцией, а также вытекающие из них права и льготы должны оставаться в силе без каких-либо сокращений, несмотря на любые физические изменения, связанные с повышением уровня моря в результате изменения климата.

37. По мнению Папуа — Новой Гвинеи, это заявление, а также нынешняя и предполагаемая будущая практика государств в ее регионе согласовываются с

Конвенцией и с лежащими в ее основе правовыми принципами. Кроме того, сохранение морских зон в порядке, изложенном в Декларации, будет способствовать выработке справедливых международных мер реагирования на повышение уровня моря, связанное с изменением климата.

38. Его делегация приветствует и поддерживает призыв Комиссии к государствам и другим субъектам представить до конца года информацию о практике и другую соответствующую информацию по вопросам, касающимся государственности, а также по вопросам, касающимся защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря. Вместе с другими делегациями членов Форума тихоокеанских островов делегация Папуа — Новой Гвинеи работает над совместным представлением в Комиссию.

39. **Г-н Ндойе** (Сенегал), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в своей работе Комиссия не должна руководствоваться каким-то одним доктринальным подходом, исходящим из какой-то одной правовой культуры и выраженным на каком-то одном языке. Будущее Комиссии и восприятие государствами ее работы будут зависеть от ее способности увязывать свою работу с многообразием видов практики, культур, мнений и судебных систем. Разработка международных конвенций на основе любых проектов статей по данной теме по-прежнему в значительной степени зависит от способности Комиссии учитывать в своей работе все международные правовые системы. Поэтому необходимо уделять должное внимание составу Комиссии, который должен отражать все географическое разнообразие и основные правовые системы мира.

40. Будучи убежденным борцом с безнаказанностью, Сенегал придает важное значение иммунитету должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции и по-прежнему твердо привержен укреплению верховенства права на международном уровне. В этой связи он приветствовал решение Международного суда по делу об *ордере на арест*, в котором Суд четко закрепил принцип иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Его делегация также приветствует кодификацию судебной практики Суда в статье 3 проектов статей, предварительно принятых на данный момент Комиссией, в которой признается личный иммунитет глав государств, глав правительств и министров иностранных дел.

41. Однако его делегация с сожалением отмечает, что в течение последних нескольких лет значительного прогресса в работе над проектами статей

добиться не удалось. Не желая критиковать работу Комиссии, его делегация призывает ее внести ясность в некоторые аспекты этого вопроса. Несмотря на разногласия между государствами, Сенегал по-прежнему выступает за разработку международно-правового документа, направленного на эффективное предупреждение и пресечение наиболее тяжких международных преступлений.

42. Его делегация подтверждает свою твердую приверженность идее обсуждения этого вопроса для достижения консенсуса в целях создания международной правовой базы, которую могли бы одобрить все государства, для эффективной борьбы с безнаказанностью лиц, совершающих массовые злодеяния. Она призывает все государства присоединиться к инициативе по оказанию взаимной правовой помощи, направленной на принятие нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и экстрадиции для национального преследования наиболее тяжких международных преступлений.

43. И, наконец, делегация подчеркивает важность дальнейшего подробного, добросовестного и транспарентного обсуждения проектов статей об иммунитете должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции. Общая цель борьбы с безнаказанностью лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, являющейся моральной обязанностью международного сообщества, требует скоординированного подхода, которому не должны препятствовать политические разногласия между государствами.

44. **Г-н Тихи** (Австрия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе ([A/CN.4/739](#)), говорит, что, поскольку позиция его делегации заключается в том, что Комиссия должна продолжать подготовку проектов статей по этой теме и что эта работа должна завершиться принятием соответствующей конвенции, он выступает в поддержку статьи 17 (Урегулирование споров), которая является необходимым дополнением к другим процессуальным гарантиям, предложенным Специальным докладчиком. Однако, независимо от характера окончательных результатов работы Комиссии по этой теме, делегация его страны предпочла бы более четкую и однозначную формулировку этого положения. Поэтому он предлагает указать в проекте статьи, что если разногласия между государством суда и государством должностного лица остаются неурегулированными даже после переговоров, то спор «передается» в Международный суд или арбитраж.

45. Что касается пункта 3 проекта статьи, то неясно, почему государство суда должно приостанавливать осуществление своей юрисдикции только в случае передачи спора на рассмотрение судебного органа. Было бы правильнее приостанавливать национальное разбирательство с того момента, когда стороны начинают свои попытки урегулировать спор путем переговоров или любыми другими средствами международного урегулирования споров. Было бы также целесообразно дать в проекте статьи более конкретные указания относительно сроков проведения процедуры быстрого урегулирования спора и последствий такой процедуры для соответствующего лица.

46. Что касается взаимосвязи между проектами статей и международными уголовными трибуналами, то его делегация приветствует предложение Специального докладчика включить в проект статьи 18 оговорку «без ущерба», которая устраняет любые сомнения относительно сферы применения нынешних проектов статей. Делегация разделяет мнение о том, что правовые режимы, регулирующие функционирование международных уголовных трибуналов, должны быть независимыми и отдельными от режимов, регулирующих деятельность национальных уголовных судов. Вместе с тем, Комиссии следует разъяснить значение термина «международные уголовные трибуналы», который используется в проекте статьи, указав, охватывает ли этот термин гибридные или интернационализированные уголовные трибуналы и в какой степени.

47. В докладе Комиссии (A/76/10) было представлено предложение об уточнении текста проекта статьи следующим образом: «Настоящие проекты статей не наносят ущерба применимости иммунитета перед международными уголовными трибуналами согласно учредительным инструментам, в соответствии с которыми учреждаются такие международные уголовные трибуналы». Его делегация не согласна с такой формулировкой, поскольку неуместность официального статуса в международном трибунале должна быть выражена в терминах несуществующего освобождения от действия юрисдикции, а не иммунитета.

48. Касаясь проектов статей, принятые Комиссией в предварительном порядке, в частности проектов статей 8 ante и 8, он говорит, что вопросы иммунитета от уголовной юрисдикции могут также возникать в контексте административных актов и процедур. Поэтому термины «уголовное судопроизводство» и «уголовная юрисдикция» следует понимать так, что они также включают административное уголовное судопроизводство. Кроме того, в этих двух

проектах статей может иметь место несоответствие в отношении термина «уголовное производство». В комментарии к проекту статьи 8 ante Комиссия указала на то, что этот термин включает «как действия исполнительной власти, так и действия, совершаемые судьями и прокурорами», а в комментарии к проекту статьи 8 она пояснила, что «„уголовное производство“ означает начало судебного разбирательства, возбужденного с целью определения возможной уголовной ответственности лица». Его делегация рекомендует придерживаться в комментариях более широкого понимания «уголовного судопроизводства», включающего также акты исполнительной власти.

49. Что касается проекта статьи 9 (Уведомление государства должностного лица), то его делегация согласна с тем, что такое уведомление должно предоставляться на ранней стадии. Однако могут возникать обстоятельства, при которых уведомление до применения принудительных мер невозможно или нецелесообразно по причинам, связанным с эффективностью уголовного судопроизводства. Поэтому его делегация предпочла бы использовать формулировку «незамедлительно уведомляет», опираясь на статью 42 Венской конвенции о консульских сношениях. Что касается пункта 3 проекта этой статьи, то его делегация приветствует тот факт, что дипломатические каналы теперь рассматриваются в качестве основного средства для передачи уведомления.

50. В отношении структуры проекта этой статьи его делегация предлагает поменять местами пункты 2 и 3, поскольку между пунктами 1 и 3 существует очень тесная связь. Кроме того, второе предложение пункта 1 может быть исключено в свете пункта 3. Что касается проекта статьи 10 (Задействие иммунитета), то его делегация приветствует тот факт, что Комиссия приняла к сведению замечание государств о том, что вопрос о задействовании иммунитета должен решаться государством должностного лица по своему усмотрению, а также тот факт, что, по мнению Комиссии, вопросы о компетентном органе для задействования иммунитета и отказа от него должны решаться на основании внутреннего законодательства соответствующего государства.

51. Что касается проекта статьи 11 (Отказ от иммунитета), то следует отметить, что Комиссия не сочла необходимым включить в него критерии содержания отказа, отметив в пункте (11) своего комментария к проекту статьи, что «содержание отказа должно быть достаточно ясным, чтобы государство, в органы которого он подается, могло совершенно

однозначно определить сферу охвата отказа». Соответствующее нормативное определение должно быть включено в текст проекта этой статьи.

52. Что касается проекта статьи 12 [13] (Запросы информации), то его делегация предлагает добавить временное условие к положению в пункте 4, которое могло бы звучать так: «Запрашиваемое государство рассматривает любой запрос информации быстро и добросовестно».

53. Переходя к теме повышения уровня моря с точки зрения международного права, он говорит, что, учитывая острые дискуссии, возникшие в связи с первым тематическим документом, представленным Исследовательской группой по этой теме ([A/CN.4/740](#), [A/CN.4/740/Corr.1](#) и [A/CN.4/740/Add.1](#)), его делегация разделяет обеспокоенность тем, что документы и результаты работы исследовательских групп, как и доклады специальных докладчиков, могут ошибочно восприниматься как итоги работы Комиссии. Хотя это действительно может быть «постоянно возникающей проблемой», как говорится в пункте 265 доклада Комиссии ([A/76/10](#)), Австрия надеется, что Комиссия, и в частности нынешняя Исследовательская группа, примет меры для предотвращения такого неправильного понимания в будущем.

54. Что касается конкретных вопросов, рассматриваемых в тематическом документе, то здесь действительно необходим более широкий и углубленный анализ основного вопроса о том, должны ли исходные линии рассматриваться как временные или постоянные. То же самое касается и влияния повышения уровня моря на расширение исключительной экономической зоны и границ континентального шельфа. Австрия также приветствовала бы дальнейшее изучение вопроса о применимости статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров к такому явлению как повышение уровня моря.

55. Его делегация хотела бы получить разъяснения относительно общей цели и задач будущей работы Исследовательской группы, в частности, намерена ли она просто изучать *lex lata* или предлагать изменения к существующей правовой базе и, если да, то в какой степени.

56. **Г-н До Кван Хон** (Республика Корея), касаясь темы иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что Комиссии следует учесть вопросы, вызывающие озабоченность государств, и найти соответствующий консенсус среди различных мнений до завершения первого чтения. Его делегация признательна Комиссии за усилия, направленные на то,

чтобы внести ясность в некоторые процедурные аспекты осуществления уголовной юрисдикции в отношении должностных лиц другого государства.

57. Касаясь проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, он говорит, что его делегация приветствует решение Редакционного комитета использовать в проектах статей 8 и 9 общую терминологию, такую как «возбуждение уголовного производства» или «меры принуждения», вместо юридической терминологии, характерной для отдельных правовых систем. Она также приветствовала решение Комиссии не определять органы, уполномоченные принимать решения, связанные с отказом от иммунитета. С учетом разнообразия форм процессуальных систем, существующих в современном мире, Комиссии следовало бы разъяснить в соответствующие сроки ключевые термины, используемые в проектах статей, такие как «уголовная юрисдикция» и «уголовное судопроизводство».

58. Концепция «уголовной юрисдикции», которая обсуждалась во втором докладе Специального докладчика ([A/CN.4/661](#)), еще не рассматривалась Редакционным комитетом. Хотя в своем комментарии к проекту статьи 8 Комиссия упомянула «административные, полицейские, оперативно-розыскные и следственные действия, а также судебное преследование» как потенциально подпадающие под сферу осуществления «уголовной юрисдикции», Комиссии следует определить порог, при котором конкретное действие властей может быть истолковано как «осуществление уголовной юрисдикции». Кроме того, несмотря на то, что выражение «уголовное производство», упомянутое в комментарии как «возбуждение уголовного производства», в некоторой степени проясняет его смысл, более четкое определение «производства» было бы весьма полезно.

59. Как представляется, Комиссия стремилась добиться того, чтобы положение проекта статьи 8 ante применялось в целом к другим положениям проектов статей. Однако, как отмечается в ее комментарии, в самой Комиссии нет единого мнения относительно сферы применения части четвертой проектов статей. Соответственно, его делегация просит Комиссию продолжить рассмотрение этого вопроса и обсудить, является ли этот проект статьи полностью приемлемым в его нынешней редакции.

60. Переходя к теме повышения уровня моря с точки зрения международного права, он говорит, что его делегация приветствует значимый прогресс, достигнутый Исследовательской группой, но, учитывая деликатность и сложность этой темы, просит

Исследовательскую группу продолжить обсуждение тем, представленных ее сопредседателями.

61. И, наконец, Республика Корея просит государства-члены поддержать кандидатуру Гын Гвана Ли для избрания в состав Комиссии на предстоящий срок.

62. **Г-н Файфилд** (Австралия), выступая по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что Австралия неизменно выступает в поддержку Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, что отражает ее приверженность международному порядку, основанному на правилах, как основе международной стабильности и процветания. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой правовую основу для осуществления всех видов деятельности в Мировом океане. Как член Тихоокеанского сообщества, Австралия благодарит Комиссию и государства за то внимание, которое они продолжают уделять повышению уровня моря — явлению, которое создает значительные проблемы в области развития, экономики и экологии и воздействие которого так или иначе будет ощущаться всеми государствами.

63. Его делегация призывает Комиссию и все государства принять к сведению Декларацию о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятую лидерами Форума тихоокеанских островов. В этой декларации лидеры заявили о необходимости сохранения морских зон в максимально возможной степени, а также соблюдения принципов правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, лежащих в основе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Австралия твердо привержена сотрудничеству со всеми государствами для сохранения режима морских зон и предоставляемых им прав и льгот, а также для обеспечения будущим поколениям средств к существованию в соответствии с нормами международного права.

64. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то Австралия приветствует продолжение обсуждения Комиссией процессуальных аспектов такого иммунитета. В отношении проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), он предлагает Комиссии более подробно изложить и разъяснить обоснование необходимости проекта статьи 18, который сформулирован как оговорка о «ненанесении ущерба», тогда как проект статьи 1, принятый Комиссией в

предварительном порядке, уже содержит такую оговорку. Кроме того, в своем комментарии к проекту статьи 18 Комиссия ясно дала понять, что любой вопрос об иммунитете в международных уголовных трибуналах выходит за рамки данной темы и что нормы, регулирующие иммунитет в таких трибуналах, будут положениями проектов статей.

65. Австралия также предлагает Комиссии разъяснить, как проект статьи 17 (Разрешение споров) будет действовать на практике, особенно в свете положения о том, что государства «могут предложить» передать спор на арбитраж или в Международный суд.

66. Его делегация приветствует усилия Комиссии по составлению комментариев к проектам статей 8 ante, 8, 9, 10, 11 и 12, которые она приняла в предварительном порядке. По мнению делегации, было бы полезно, если бы в своих комментариях Комиссия проводила более четкое различие между теми случаями, где она стремится кодифицировать существующую норму обычного международного права, и теми, где она занимается прогрессивным развитием права. Если намерением Комиссии является кодификация, ей следует более четко определять соответствующую практику государств и *opinio juris* в поддержку проекта статьи.

67. В этой связи Австралия подтверждает свою позицию в отношении того, что предлагаемые исключения из иммунитета *rationae materiae* в проекте статьи 7, принятом Комиссией в предварительном порядке, не отражают никакой реальной тенденции в практике государств и тем более в существующем международном обычном праве. Австралия сомневается в том, что использование процессуальных гарантий может устранить материально-правовые недостатки, присущие данному проекту статьи. Делегация Австралии предлагает Комиссии до завершения первого чтения нынешних проектов статей учесть озабоченность государств в отношении данного проекта статьи, в том числе определив его как прогрессивное развитие права.

68. **Г-н Сакович** (Польша), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация принимает к сведению проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке, и приветствует тот факт, что Комиссия упорядочила предложения, содержащиеся в седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/729). Часть четвертая этих проектов статей содержит важные процессуальные и другие гарантии, призванные помочь обеспечить подлинные, добросовестные консультации и

сотрудничество между государством должностного лица и государством суда.

69. Польша также приняла к сведению проекты статей 17 и 18, предложенные Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739). Оба проекта являются полезными и обоснованными. Признание взаимосвязи между иммунитетом государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и нормами, регулирующими функционирование международных уголовных трибуналов, не должно сказываться на этой теме как таковой. В данном случае подтверждение автономии применимых правовых режимов представляется целесообразным. Что касается проекта статьи 17 (Урегулирование споров), то здесь нет никакой необходимости включать в него все средства мирного урегулирования споров, предусмотренные статьей 33 Устава. Лаконичность и прямолинейность предлагаемого подхода действительно можно считать достоинством.

70. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», он говорит, что решение Комиссии использовать специально созданную Исследовательскую группу по этой теме с двумя сопредседателями привело к созданию гибрида между форматом Специального докладчика и традиционными исследовательскими группами. Его делегация будет продолжать с интересом следить за тем, приносит ли такой процесс пользу и можно ли его использовать в качестве модели для будущей работы Комиссии.

71. Неизбежное повышение уровня моря и необходимость понимания его последствий подняли ряд вопросов, имеющих отношение к международному праву, в частности, толкование ряда положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и возможное определение обычного права в этом отношении, а также пункт 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров, который призван обеспечить определенность и стабильность договоров, разграничивающих районы, находящиеся под юрисдикцией или контролем того или иного государства. Тем не менее, в настоящее время нет необходимости готовить проекты статей по этой теме; доработанный доклад Исследовательской группы является оптимальным результатом работы Комиссии. Поскольку доклад Исследовательской группы может иметь практические последствия для практики государств, работа Комиссии должна быть прозрачной, и в своих предложениях она должна проводить четкое различие между *lex lata*, *lex ferenda* и вариантами политики.

72. Г-н Пилдегович (Латвия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что Комиссии следует приложить все усилия, чтобы принять, как предлагает Специальный докладчик, проекты статей по этой теме в первом чтении в 2022 году, чтобы дать государствам возможность обдумать и прокомментировать полный набор проектов статей в течение обычного двухгодичного периода. Это позволит новому составу Комиссии приступить ко второму чтению в 2024 году. Латвия согласна с общим замечанием Специального докладчика о важности прояснения связи между рассматриваемой темой и международными уголовными трибуналами.

73. В обсуждении вопроса об урегулировании споров, представленного Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), многое будет зависеть от заключительного этапа работы Комиссии. Если итогом этой работы станет проект статей для возможной конвенции, то Латвия призывает Комиссию принять правила, отражающие ведущую роль Международного суда в урегулировании споров. Комиссия могла бы использовать пример так называемой процедуры отказа от участия, предусмотренной в статье 15 проекта статей о предупреждении и наказании преступлений против человечности и статье 27 Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Его делегация также согласна со Специальным докладчиком в том, что нет никакой необходимости формулировать конкретные предложения в отношении рекомендуемой передовой практики.

74. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», он говорит, что эта тема представляет непосредственный интерес для Латвии, которая является прибрежным государством. Первый тематический документ Исследовательской группы (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1) вызвал ряд важных вопросов, касающихся международного права, включая источники и толкование международного права, роль государств и групп государств в изменении международного права, связь между повышением уровня моря и основными концепциями морского права, отраженными в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и влияние повышения уровня моря на навигационную практику, включая морские карты. Однако некоторым делегациям намерения Комиссии могут показаться не самым оптимальным вариантом, поскольку она, подняв эти ключевые вопросы для более широкого обсуждения, похоже, не планирует возвращаться к ним по

крайней мере до 2023 года. Латвия призывает Комиссию продолжить обсуждение темы повышения уровня моря с точки зрения морского права в 2022 году, если позволит расписание ее следующей сессии.

75. Латвия также принимает к сведению намерение Исследовательской группы подготовить второй тематический документ, касающийся государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря. С учетом своего опыта сохранения государственности с момента своего основания в 1918 году и членства в Лиге Наций Латвия поддерживает мнение о том, что фактический контроль над территорией не всегда является необходимым критерием для продолжения юридического существования государств. Она будет внимательно следить за тем, как практика государств будет рассматриваться в этом тематическом документе.

76. **Г-н Матеа** (Соломоновы Острова), касаясь темы повышения уровня моря с точки зрения международного права, говорит, что, как и другие малые островные развивающиеся государства, Соломоновы Острова особенно страдают от изменения климата и повышения уровня моря, поскольку более половины населения страны живет в пределах одного километра от побережья, а пять из принадлежащих государству островов уже потеряны из-за повышения уровня моря. Поскольку морское рыболовство является крупнейшим сектором экономики страны, приносящим доход и создающим рабочие места, уменьшение площади морских зон в результате повышения уровня моря поставит под угрозу не только успех проектов устойчивого развития и усилий по охране природы, но и средства к существованию населения.

77. Его делегация согласна с мнением Исследовательской группы по данной теме о том, что во время разработки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву повышение уровня моря не воспринималось как проблема, требующая решения в рамках морского права, и что нормы, разработанные вне контекста изменения климата, не проливают свет на закрепленные в ней обязательства. Практика государств последних лет должна быть более актуальной для Исследовательской группы.

78. Делегация Соломоновых Островов считает, что морские границы и архипелажные исходные линии зафиксированы; после того как они были определены в соответствии с Конвенцией и соответствующие документы сданы на хранение Генеральному секретарю, они не подлежат изменению, несмотря на повышение уровня моря. Это соответствует

основополагающим принципам определенности, предсказуемости и стабильности в международном праве. Соломоновы Острова по-прежнему находятся в процессе восстановления после воздействия медленно текущих явлений, и ему не видно конца; Продолжающееся переселение внутренне перемещенных лиц стало новой нормой для страны. К сожалению, те, кто больше всего страдает от повышения уровня моря, меньше всего приспособлены к тому, чтобы в одиночку противостоять таким вызовам. Поэтому Соломоновы Острова призывают все делегации заниматься этими вопросами, чтобы найти международное решение этой проблемы.

79. В отношении защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря, должны применяться основополагающие принципы международного сотрудничества, чтобы помочь государствам справиться с негативными последствиями повышения уровня моря для их населения. Обязанность сотрудничать в деле преодоления последствий повышения уровня моря должна подкрепляться специализированными правовыми режимами, связанными с этим явлением. Исследовательской группе следует изучить все подобные режимы, чтобы в полной мере определить содержание и объем этой обязанности в нынешнем контексте.

80. Принцип сотрудничества истолковывается в контексте прав человека, окружающей среды и других областей международного права как обязательство государств обмениваться информацией и оказывать финансовую и техническую помощь государствам, нуждающимся в дополнительной поддержке. Также важно, чтобы государства учитывали принципы снижения риска бедствий при принятии мер в связи с повышением уровня моря, например мер по оказанию населению помощи, чтобы оно могло остаться на месте, или помощи в эвакуации и переселении затрагиваемого населения. В этой связи его делегация призывает Исследовательскую группу рассмотреть в своей работе многочисленные международные нормативно-правовые основы, в которых учитываются эти принципы.

81. Его делегация поддерживает сильную презумпцию в пользу сохранения государственности, поскольку непрерывное существование государств является основой нынешней международной системы. Практика государств подтверждает идею о том, что государства могут продолжать существовать, несмотря на отсутствие критериев, предусмотренных Монтевидейской конвенцией о правах и обязанностях государств. Принципы стабильности, определенности, предсказуемости и безопасности также подкрепляют презумпцию сохранения

государственности. Повышение уровня моря не может служить оправданием для отказа уязвимым государствам в жизненно важном представительстве в международном порядке.

82. **Г-н Тауфан** (Индонезия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в случаях совершения тяжких международных преступлений о безнаказанности не может быть и речи. Его делегация высоко оценивает тот факт, что Комиссия проявляет должную осторожность в своей работе над этой спорной темой, чтобы найти баланс между борьбой с безнаказанностью и необходимостью укрепления межгосударственных отношений на основе принципа суверенного равенства. Вместе с тем, с учетом деликатности и сложности данной темы проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке, требуют более тщательного изучения и анализа. Расхождения во мнениях членов Комиссии по ряду важных моментов, таких как определения, урегулирование споров и отношения с интернационализированными трибуналами и специализированными договорными режимами, свидетельствуют о том, что необходимо вновь вернуться к их рассмотрению.

83. Переходя к теме повышения уровня моря с точки зрения международного права, он говорит, что Индонезия как самое крупное в мире архипелажное государство сознает, что, хотя океаны играют важнейшую роль в поддержании многих аспектов жизни населения, они также могут представлять значительные риски в связи с климатическими изменениями, включая потерю территории и ресурсов, что может привести к утрате суверенитета и юрисдикционных прав. Поэтому его делегация считает целесообразным продолжить изучение и обсуждение этой темы и призывает Комиссию действовать осторожно, учитывая деликатность этой темы, особенно в отношении границ и делимитации.

84. Комиссии следует принять меры к тому, чтобы результаты ее работы не подрывали существующий режим морского права, созданный Конвенцией Организации Объединенных Наций, и соответствующие нормы международного права; чтобы соблюдались принципы определенности, безопасности и предсказуемости; чтобы сохранялся баланс прав и обязанностей; чтобы сохранялась стабильность соглашений о морских границах, независимо от повышения уровня моря; чтобы соблюдались существующие соглашения о морских границах; и чтобы право международных договоров имело преимущественную силу. Соответственно, Комиссия должна обеспечить ведение карт и списков географических

координат исходных линий, которые были сданы на хранение Генеральному секретарю.

85. **Г-н Скачков** (Российская Федерация), касаясь темы иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции и проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, говорит, что, хотя Комиссии в целом удалось объективно отразить процессуальные основы взаимодействия заинтересованных государств и подробно рассмотреть вопрос о том, как следует толковать проекты статей, ей необходимо прояснить ряд процедурных аспектов, включая то, какие действия подпадают под «осуществление уголовной юрисдикции» для целей рассмотрения вопроса об иммунитете. В частности, в пункте (6) своего комментария к проекту статьи 8 Комиссия должна пояснить утверждение о том, что конкретная уголовно-процессуальная мера может повлиять на иммунитет иностранного должностного лица только в том случае, если она затрудняет или препятствует осуществлению функций этого лица путем наложения на него обязательств.

86. Хотя Комиссия достигла согласия по процессуальным аспектам иммунитета, проекты статей в целом остаются проблематичными из-за отсутствия консенсуса по проекту статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), который не основывается ни на практике государств, ни на *opinio juris*. В проектах статей изложены действия, которые должны предпринимать компетентные органы государства при рассмотрении вопроса об иммунитете, и они могли бы стать практическим руководством для государств. Однако они практически не предоставляют никаких гарантий против потенциальных негативных последствий проекта статьи 7, включая политически мотивированное преследование иностранных должностных лиц. Разногласия в Комиссии и в Шестом комитете по проекту статьи 7 должны быть преодолены до принятия Комиссией проектов статей в первом чтении.

87. В своем восьмом докладе (A/CN.4/739) Специальный докладчик подняла ряд спорных вопросов, включая соотношение между иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции и международной уголовной юрисдикции. Его делегация по-прежнему выступает против рассмотрения вопроса о международной уголовной юрисдикции в рамках данной темы, поскольку он с самого начала был вынесен за пределы сферы охвата проектов статей. Международные уголовные трибуналы функционируют на основе специальных правовых режимов, таких как Римский статут Международного уголовного суда

или резолюция Совета Безопасности, которые регулируют задействие иммунитета. Поэтому включать в проекты статей самостоятельную норму по этому аспекту нет необходимости.

88. Фоном для обсуждения Комиссией этого вопроса стало решение Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира*, которое было весьма сомнительным с точки зрения обычного международного права. Создание Международного уголовного суда не повлияло на нормы обычного международного права, касающиеся иммунитета и применимые к государствам, которые не являются участниками Римского статута. Норма обычного международного права об отсутствии иммунитета от юрисдикции международных уголовных трибуналов не может существовать в принципе, поскольку это означало бы, что трибунал, созданный ограниченным числом государств, может беспрепятственно осуществлять юрисдикцию в отношении должностных лиц третьих государств. Поэтому его делегация поддерживает намерение Комиссии отказаться от изучения вышеупомянутого судебного решения для целей своей работы над проектами статей.

89. Формулировка проекта статьи 17 (Урегулирование споров), предложенная Специальным докладчиком в ее восьмом докладе, существенно отличается от типичных норм, касающихся урегулирования споров. Этот вопрос лучше оставить на усмотрение государств.

90. Отмечая общее количество проектов статей и определений для включения в проект статьи 2, которые еще предстоит рассмотреть Редакционному комитету, а также сложность и противоречивость темы в целом, он призывает Комиссию не торопиться с завершением первого чтения проектов статей. Было бы полезно, если бы Комиссия рассмотрела возможность включения в проект статей положений, касающихся ответственности за нарушение иммунитета иностранного должностного лица. В проектах статей по-прежнему отсутствует положение о действиях *ultra vires* должностных лиц государства, хотя в пункте (5) своего комментария к проекту статьи 2, содержащегося в докладе о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10), Комиссия указала, что вопрос о том, могут ли действия *ultra vires* считаться официальными действиями для целей иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, будет рассмотрен на более позднем этапе вместе с ограничениями и исключениями из иммунитета.

91. Переходя к теме повышения уровня моря с точки зрения международного права, он отмечает, что Комиссия включила ее в свою программу работы по просьбе государств. Мнения государств, действительно, должны быть главным критерием при выборе направлений работы Комиссии. Государства должны давать ей более четкие ориентиры, чтобы помочь ей формировать ее повестку дня с учетом их реальных потребностей.

92. Комиссии следует провести углубленный анализ и рассмотреть соответствующую практику государств по каждому из вопросов морского права, поднятых в первом тематическом документе, подготовленном сопредседателями Исследовательской группы по данной теме (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), включая такие вопросы, как исходные линии и делимитация морских пространств, правовой режим островов и искусственных островов, расширение прибрежной полосы и укрепление островов в качестве мер по адаптации к повышению уровня моря.

93. Его делегация приветствует намерение сопредседателей руководствоваться итогами предыдущей работой Комиссии на этом направлении и тщательно изучить доктрину. В частности, в случае исходных линий в настоящее время не существует применимой нормы обычного права из-за отсутствия признанного соответствующего *opinio juris* или недостаточности практики государств. Здесь необходимо найти практическое решение, которое, с одной стороны, соответствовало бы Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а с другой — отражало бы озабоченность государств, пострадавших от повышения уровня моря. Его делегация в целом согласна с подходом, который не предусматривает изменения целей и принципов, закрепленных в Конвенции, или баланса интересов ее сторон.

94. Российская Федерация согласилась с мнением о важности рассмотрения вопроса о том, применим ли к морским границам принцип *rebus sic stantibus*, предусмотренный Венской конвенцией о праве международных договоров. Предварительный анализ договорной практики выявил значительное число договоров, в которых не предусматривается корректировка линий разграничения морских пространств, но и конкретно не закрепляется их неизменность. В ряде соглашений линии разграничения не обозначены конкретными координатами. Его делегация поддерживает намерение сопредседателей провести углубленное исследование договорной практики всех регионов по данному вопросу.

95. Что касается возможных правовых последствий повышения уровня моря для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств и их граждан, а также для прав третьих государств и их граждан в морских районах, в которых установлены границы и исходные линии, о чем говорится в разделе IV первого тематического документа, то делегация задается вопросом, корректно ли вести речь об осуществлении суверенных прав и юрисдикции гражданами — физическими или юридическими лицами, так как их права являются производными от прав и обязательств государств. Это соображение следует иметь в виду при рассмотрении других подтем, касающихся вопросов, связанных с государственностью и защитой лиц, пострадавших от повышения уровня моря.

96. **Г-н Бушдуб** (Алжир), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что при подготовке соответствующих проектов статей Комиссии следует учитывать суверенное право государств осуществлять свою национальную уголовную юрисдикцию и стремиться к достижению баланса между законами государства суда и законами государства должностного лица. Ей также следует принимать во внимание законы основных правовых систем мира и изучить практику государств и соответствующие прецеденты, которые могут быть полезны при решении вопросов, которые могут возникнуть при применении иммунитета. Комиссии также следует принять всеобъемлющий и комплексный подход, охватывающий все аспекты и случаи, которые могут возникнуть, в том числе путем разработки соответствующих правовых средств для предоставления процессуальных гарантий, которые предотвратят злоупотребление любым государством правом осуществлять иностранную юрисдикцию в односторонних политических целях, особенно в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других государств.

97. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе ([A/CN.4/739](#)), то Алжир приветствует проект статьи 17 (Урегулирование споров), который создает систему урегулирования, состоящую из трех последовательных этапов: консультации, переговоры (оба понимаются как обязательные механизмы) и обращение в арбитраж или Международный суд (как альтернативные механизмы добровольного характера). Эта модель, на которую будут распространяться общие правила урегулирования споров, действующие в современном международном праве, предоставит государствам полезный инструмент для защиты их

соответствующих прав и интересов, избегая ситуаций *fait accompli*.

98. Его делегация хотела бы высказать оговорки в отношении нынешней формулировки проекта статьи 18, которая является неуместной с юридической точки зрения, поскольку любой вопрос об иммунитете в международных уголовных трибуналах выходит за рамки данной темы. Иммунитет перед конкретным международным уголовным трибуналом регулируется документом, устанавливающим правовой режим этого трибунала. Его делегация приветствует механизм консультаций, предложенный в проекте статьи 15, и систему обмена информацией, предусмотренную в проекте статьи 12 [13], которые призваны способствовать скорейшему разрешению споров. Включение в проекты статей рекомендуемых примеров надлежащей практики представляется нецелесообразным, поскольку цель проектов статей — служить руководством для государств, а не юридически обязывающими нормами.

99. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», он говорит, что это явление становится серьезной проблемой для государств, особенно учитывая угрозу, которую оно представляет для прибрежных районов. Более того, международному сообществу еще предстоит разбираться с правовыми последствиями повышения уровня моря. Его делегация приветствует тот факт, что Исследовательская группа по данной теме изучила практику африканских государств в отношении делимитации морских пространств, и подтверждает, что фиксированные исходные линии и постоянные морские границы соответствуют принципам международного права, о чем свидетельствует пункт 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров.

100. Его делегация призывает Исследовательскую группу продолжить более детальное изучение этого вопроса, учитывая необходимость защиты прав прибрежных государств и неизменность суверенитета государств над своими ресурсами. Алжир призывает Комиссию продолжать свои усилия по развитию международного права без ущерба для существующих прав государств, вытекающих из делимитации морских зон в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

101. **Г-н Хризостому** (Кипр), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что повышение уровня моря представляет собой серьезную угрозу для жизни и средств к существованию населения всего мира и, в частности, для населения низколежащих

прибрежных и малых островных развивающихся государств, которые сталкиваются с угрозой частичной или полной утраты территории и даже потери своего постоянного населения. Будучи островным государством, Кипр непосредственно ощутил на себе серьезные последствия изменения климата, включая повышение уровня моря. Усилия по ограничению выбросов и практические меры по улучшению экологической ситуации должны по-прежнему осуществляться в приоритетном порядке, при этом определенную помощь здесь может оказать разъяснение возможных правовых последствий повышения уровня моря. Его делегация приветствует первый тематический документ Исследовательской группы по данной теме (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1) и с нетерпением ожидает последующих тематических документов, в которых будут рассматриваться вопросы, касающиеся государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря.

102. Что касается сферы охвата этой темы, то не следует забывать, что Исследовательская группа обязалась просто обозначить ключевые проблемы в трех определенных областях. В ее задачи не входит подготовка предложений по внесению изменений в существующее международное право, включая обычный характер Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Его делегация хотела бы подчеркнуть исключительную важность того, чтобы результаты работы Комиссии по данной теме полностью соответствовали букве и духу Конвенции. Делегация разделяет обеспокоенность, выраженную как членами Комиссии, так и государствами, по поводу попыток Комиссии оказать воздействие на режим островов, что явно выходит за рамки ее мандата. Комиссия должна руководствоваться результатами своей предыдущей работы и мнениями государств, а также принимать во внимание работу, уже проделанную по данной теме Ассоциацией международного права.

103. Что же касается существа темы, то Кипр считает, что для эффективного решения проблемы эрозии береговой линии пострадавшие прибрежные государства должны иметь право обозначать, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, постоянные исходные линии, которые будут считаться действительными при любом последующем отступлении линии наибольшего отлива. Это мнение соответствует Конвенции и оно отражает стремление обеспечить защиту законных прав прибрежных государств в свете тревожных явлений, вызванных изменением климата.

104. Кроме того, позиция его делегации заключается в том, что исходные линии должны быть постоянными, а не изменяемыми, чтобы обеспечить большую предсказуемость в отношении морских границ. Эта позиция соответствует Конвенции и международной судебной практике, что подтверждается решением Арбитражного трибунала Постоянной палаты третейского суда по *арбитражному разбирательству о морской границе между Бангладеш и Индией в Бенгальском заливе*. Документальное закрепление исходных линий в определенный момент времени посредством соглашений о делимитации морских пространств и решений Международного суда, Международного трибунала по морскому праву и арбитражных трибуналов, учрежденных в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и других органов также соответствует Венской конвенции о праве международных договоров.

105. В этом отношении принцип коренного изменения обстоятельств (*rebus sic stantibus*), закрепленный в пункте 1 статьи 62 Венской конвенции, не будет иметь последствий для существующих договоров о делимитации морских пространств. В пункте 2 а) статьи 62 Венской конвенции указывается, что нельзя ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, если договор устанавливает границу. По мнению его делегации, это основополагающее правило, призванное обеспечить стабильность международных границ, применимо как к сухопутным, так и к морским границам. Таким образом, повышение уровня моря не должно иметь никаких юридических последствий для статуса заключенного морского договора.

106. Кипр соглашается с сопредседателем Исследовательской группы в том, что ограничение применения принципа *rebus sic stantibus* представляется приемлемым и к морским границам в свете существующего прецедентного права, согласно которому нет никакой необходимости проводить различие между сухопутными и морскими границами. Это мнение отражает соответствующую международную судебную практику. Следует также отметить, что предусмотренное статьей 16 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обязательство прибрежных государств показывать исходные линии для измерения ширины территориального моря и делимитационные линии на морских картах или в перечне географических координат точек предназначено для установления правовой определенности. В Конвенции не предусматривается, что эти карты должны периодически пересматриваться.

107. С текстом подробного варианта заявления его делегации можно ознакомиться на портале e-Statements.

108. **Г-н Сантос Маравер** (Испания), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что принятие Комиссией в предварительном порядке шести новых проектов статей о процессуальных аспектах иммунитета следует приветствовать, учитывая практическую значимость этой темы для государств и международного сообщества в целом. Учитывая важность включения процессуальных аспектов в работу Комиссии, делегация его страны полностью разделяет мнение Специального докладчика о том, что процессуальные положения и гарантии имеют важное значение для укрепления доверия между соответствующими государствами и для руководства рассмотрением вопроса об иммунитете в каждом конкретном случае. Они также способствуют установлению необходимого баланса между интересами затрагиваемых государств и позволят учитывать законную обеспокоенность различных государств в отношении рисков политизации, которые могут возникнуть в случае, если иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции не будет применяться внутренними органами и судами государства.

109. Что касается проектов статей, принятых на данный момент Комиссией в предварительном порядке, то делегация его страны приветствует принятие проектов статей 8 (Рассмотрение иммунитета государством суда), 9 (Уведомление государства должностного лица) и 12 [13] (Запросы информации). Положение о том, что власти государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете как можно скорее, до осуществления своей юрисдикции или принятия принудительных мер в отношении должностного лица другого государства, несомненно, представляет собой не только важное требование, которым должны руководствоваться указанные власти в своих действиях, но и гарантию для государства должностного лица. То же самое относится и к определению обязанности уведомлять государство должностного лица, когда власти государства суда намереваются осуществить свою уголовную юрисдикцию или принять принудительные меры в отношении этого должностного лица. Эта обязанность укрепляет гарантии государства должностного лица и не позволяет принять меры, которые могли бы сделать невозможным последующее применение иммунитета государственных должностных лиц от уголовной юрисдикции.

110. Определение обязательно базовой системы для взаимных запросов информации между двумя заинтересованными государствами должным образом завершает первый блок процессуальных положений. Предложения, содержащиеся в проектах статей 8, 9 и 12, представляют собой явное новшество в отношении иммунитета и поэтому должны рассматриваться как предложения по прогрессивному развитию права. Однако это не лишает их ценности. Напротив, они представляют собой наглядный пример комплексного подхода Комиссии к выполнению своего мандата.

111. Его делегация считает, что проекты статей 10 (Задействование иммунитета) и 11 (Отказ от иммунитета) в достаточной степени отражают международную практику. Она также выступает в поддержку положения пункта 5 проекта статьи 11 о том, что отказ от иммунитета является безотзывным. Это положение соответствует законодательству его страны, в частности Органическому закону № 16/2015, касающемуся привилегий и иммунитетов иностранных государств, международных организаций и международных конференций и совещаний, проводящихся в Испании.

112. Его делегация сознает, что ряд важных проектов статей процессуального характера, представленных Комиссией, все еще находятся на стадии рассмотрения, в частности проекты статей 13, 14, 15 и 16. Эти проекты статей являются актуальными, особенно в плане определения иммунитета, что необходимо для установления правильного баланса между гарантиями иммунитета и защитой других ценностей международного сообщества, особенно борьбы с безнаказанностью за самые тяжкие преступления по международному праву, с которыми Испания по-прежнему тесно связана.

113. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), он говорит, что проект статьи 17 (Урегулирование споров) вносит дополнительный вклад в работу Комиссии по данной теме. Тем не менее, фактическая формулировка проекта статьи будет в значительной степени зависеть от окончательной формы, которую Комиссия пожелает придать проектам статей.

114. Его делегация поддерживает включение в проекты статей ссылки на международные уголовные трибуналы. Если борьба с безнаказанностью за самые тяжкие преступления по международному праву является, как убеждена его делегация, неотъемлемым элементом современного международного права, то роль, которую играют в этом контексте

международные уголовные трибуналы, должна быть признана в проектах статей. Что касается окончательной формы, в которой это может быть сделано, то его делегация руководствуется гибким подходом и может поддержать идею отдельного проекта статьи или включение этого признания в проект статьи 1, касающейся сферы охвата проектов статей.

115. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», он говорит, что Испания обеспокоена последствиями повышения уровня моря для международного сообщества. Она солидарна с государствами, которые наиболее непосредственно затронуты этим явлением, в частности с малыми островными развивающимися государствами. Комиссии следует продолжать работу над этой темой таким образом, чтобы обеспечить уважение и целостность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также определить специальные формулы, отражающие чрезвычайные обстоятельства, в которых оказались различные государства, особенно малые островные развивающиеся государства, в результате повышения уровня моря из-за изменения климата. Его делегация уверена в том, что Комиссия сможет предложить решения, которые будут отражать как правовую стабильность, так и справедливость.

116. Наконец, его делегация хотела бы указать на необходимость устранения гендерного дисбаланса в составе Комиссии, в которой в настоящее время только четыре члена-женщины, а среди кандидатов на предстоящих выборах только восемь женщин. Поэтому Испания вновь выдвигает кандидатуру Консепсьон Эскобар Эрнандес для избрания в состав Комиссии. Она выражает надежду, что государства поддержат ее кандидатуру, что позволит ей завершить свою работу в качестве Специального докладчика по теме «Иммунитет должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции».

117. **Г-жа Веа** (Тонга), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что первый тематический документ, представленный Исследовательской группой ([A/CN.4/740](#), [A/CN.4/740/Corr.1](#) и [A/CN.4/740/Add.1](#)), заложил прочную основу для продолжения диалога о влиянии повышения уровня моря на международное право. Межправительственная группа экспертов по изменению климата дала неприятный прогноз: уровень моря будет по-прежнему повышаться, и некоторые регионы, особенно малые островные развивающиеся государства, такие как Тонга, скорее всего, столкнутся с последствиями этого явления раньше и в большей степени, чем другие государства. Повышение уровня моря размывает

береговые линии и изменяет линии наибольшего отлива, поэтому оно представляет угрозу нынешней делимитации исходных линий и морских зон прибрежных государств. Возможность такого беспрецедентного явления как повышение уровня моря даже не рассматривалась 40 лет назад при разработке правового режима Мирового океана в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Нынешние обсуждения в Комиссии имеют крайне важное значение для устранения этого недостатка и укрепления основы Конвенции для эффективного реагирования на это новое явление — повышение уровня моря.

118. Лидеры Форума тихоокеанских островов заявили о своей приверженности обеспечению того, чтобы морские зоны тихоокеанских государств разграничивались в соответствии с Конвенцией и чтобы они не подвергались сомнению или пересмотру из-за повышения уровня моря, вызванного изменением климата. В этих условиях важно сохранить исходные линии и отмеряемые от них внешние границы морских зон, а также права прибрежных государств. Также важно толковать и применять положения Конвенции таким образом, чтобы не нарушать права и суверенитет уязвимых малых островных развивающихся государств.

119. Ее делегация приветствует стремление Комиссии изучить практику государств по этому вопросу и предварительный вывод Исследовательской группы по данной теме о том, что сохранение границ морских зон после сдачи на хранение соответствующих уведомлений может соответствовать Конвенции. Делегация также признает, что повышение уровня моря может иметь последствия для государственности, безгражданства, усугубления бедствий и миграции, вызванной изменением климата. В силу своих географических, геологических и социально-экономических особенностей Тонга уже столкнулось с повышением уровня моря, которое превысило средний показатель, а также с эрозией берегов и частыми стихийными бедствиями.

120. Десятилетием ранее она стала первой страной в своем регионе, разработавшей совместный национальный план действий по адаптации к изменению климата и управлению рисками стихийных бедствий. Тем не менее, риски для ее будущего по-прежнему возрастают. Как и другие низколежащие прибрежные государства, Тонга столкнулось с пугающей реальностью, что в ближайшие десятилетия океан полностью затопит ее территорию и заставит ее население искать убежище в других местах. В соответствии с международным правом, основными признаками государственности являются

определенная территория и население. Для малых островных развивающихся государств это вопрос выживания. Поэтому Тонга подчеркивает необходимость безотлагательного решения вопросов, касающихся международно-правовых последствий этих возникающих проблем. Тонга также приветствует обсуждение Исследовательской группой вопроса о связи между повышением уровня моря и утратой государственности и защите лиц, пострадавших от повышения уровня моря.

121. **Г-н Стеллакатос Ловердос** (Греция), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что усилия Специального докладчика позволили Комиссии добиться значительного прогресса: в предварительном порядке было принято шесть новых проектов статей о процессуальных аспектах иммунитета. Его делегация надеется, что Комиссии удастся преодолеть разногласия по этому деликатному вопросу и завершить первое чтение проектов статей в текущем пятилетнем периоде.

122. Касаясь проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, он говорит, что не следует забывать, что Комиссия сама указала в своих комментариях, что некоторые проекты следует доработать до их принятия в первом чтении, чтобы обеспечить последовательное и систематическое использование определенных ключевых терминов и их соответствующих значений во всех проектах статей. Что касается проекта статьи 8, то его делегация интересуется, не являются ли фразы «может быть затронуто осуществлением его уголовной юрисдикции» и «могут затронуть должностное лицо другого государства», используемые в пунктах 1 и 2, слишком широкими и общими. Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, можно ли дополнить эти фразы уточняющими оговорками, чтобы четко определить сферу их применения.

123. Что касается проекта статьи 9, то его делегация приветствует согласование срока, установленного для уведомления государства должностного лица, с тем, который предусмотрен в подпунктах а) и б) пункта 2 проекта статьи 8. Однако она разделяет выраженную в Редакционном комитете обеспокоенность тем, что фраза «которые могут затрагивать должностное лицо другого государства» имеет слишком широкий смысл и может иметь непредвиденные последствия для осуществления уголовной юрисдикции государством суда. Его делегация не убеждена, что цель пункта 2 проекта статьи 9, которая, по ее пониманию, заключается в установлении минимального объема информации, подлежащей

включению в уведомление, достигается за счет наращения «среди прочего».

124. Что касается пункта 3 этого проекта статьи, то его делегация удовлетворена тем, что Комиссия изменила формулировку средств связи, которые государство суда может использовать для передачи уведомлений государству должностного лица, упомянув в первую очередь «дипломатические каналы» и включив «применимые договоры о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи» только в качестве подкатегории «других средств связи, приемлемых для заинтересованных государств». Учитывая конкретное содержание и порядок действия этих договоров, его делегация разделяет озабоченность, выраженную в Комиссии и отраженную в соответствующем комментарии, поскольку у делегации по-прежнему нет четкого понимания того, как такие договоры могут быть использованы для целей проекта статьи 9. В этой ситуации в комментарии к проекту статьи были бы особенно полезны дополнительные разъяснения и, по возможности, конкретные примеры со стороны Комиссии.

125. Его делегация согласна с теми членами Комиссии, которые сомневаются в полезности и желательности пункта 5 проекта статьи 11, касающегося безотзывности отказа от иммунитета, поскольку в соответствующих договорах, заключенных до настоящего времени, этот вопрос прямо не упоминается, а практика государств является ограниченной.

126. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), он говорит, что его делегация по-прежнему сомневается в целесообразности изучения вопроса о том, какое влияние может иметь обязанность сотрудничать с международным уголовным трибуналом на иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, не только потому, что такая работа вышла бы за рамки нынешних проектов статей, как указано в проекте статьи 1, но и ввиду разнообразия существующих международных уголовных трибуналов и того факта, что соответствующие обязанности государств и процессуальный порядок рассмотрения этих дел в основном регулируются документами, учреждающими эти трибуналы.

127. Учитывая озабоченность, выраженную некоторыми членами Комиссии по поводу включения оговорки «не наносит ущерба», как это предлагается в проекте статьи 18, его делегация надеется, что Комиссия сможет предложить приемлемую формулировку о взаимосвязи между нынешними проектами статей и нормами, регулирующими деятельность

международных уголовных трибуналов — предпочтительно в виде нового пункта³ проекта статьи 1, — которая подчеркнет автономию соответствующих правовых режимов, не подразумевая иерархических отношений между ними.

128. Что касается проекта статьи 17 (Урегулирование споров), то, насколько понимает делегация его страны, намерение Специального докладчика состоит в том, чтобы предложить дополнительную процессуальную гарантию в дополнение к процессуальным гарантиям, содержащимся в части четвертой, что позволит государствам разрешать споры, возникающие в процессе определения иммунитета, на ранней стадии, избегая, таким образом, ситуации *fait accompli*, а не механизма последней инстанции для выявления и восстановления международной правозаконности *ex post facto*. Если это действительно так, то нынешний проект статьи должен быть сформулирован как общая рекомендация, призванная помочь государствам разрешать любые разногласия, возникающие на практике при определении и применении иммунитета на ранней стадии, используя, по своему усмотрению, средства урегулирования споров, предусмотренные статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

129. Переходя к теме повышения уровня моря с точки зрения международного права, он говорит, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву носит универсальный и единый характер и устанавливает правовые рамки, в которых должна осуществляться вся деятельность в Мировом океане. Таким образом, она создает правовую основу для урегулирования и регулирования любого соответствующего вопроса, который может возникнуть. В ней также даны ответы на вопросы, поднятые в связи с этой темой, в соответствующем контексте. Конвенция способствует укреплению стабильности права и поддержанию международного мира и безопасности, она направлена на сохранение правовой определенности во всех вопросах, включая вопросы, касающиеся морских прав и морских границ. Таким образом, предсказуемость, стабильность и определенность, которые заложены в эту Конвенцию и определяют ее применение, требуют сохранения исходных линий и отмеряемых от них внешних границ морских зон, а также морских прав прибрежных государств. Исходя из этого, следует избегать обобщенных толкований, которые могут привести к непредсказуемым и неопределенным результатам.

130. Конвенция не налагает никаких обязательств по пересмотру исходных линий или пересчету внешних границ морских зон, установленных в соответствии с ее положениями. Поэтому важно сохранить

стабильность морских границ, подтвержденную практикой государств и международной судебной практикой, в том числе решением Международного суда по делу о *делимитации морских пространств в Индийском океане (Сомали против Кении)*, в котором говорится: «Суд отмечает, что границы между государствами, включая морские границы, призваны обеспечить постоянство и стабильность». По этой причине на соглашения о морских границах распространяется правило, согласно которому коренное изменение обстоятельств не будет иметь последствий для таких соглашений; поэтому повышение уровня моря не влияет на морские границы.

131. Такие деликатные вопросы должны рассматриваться в Комиссии с должной осторожностью, поскольку они затрагивают тщательно сбалансированный правовой режим деятельности на море, целостность которого должна неизменно сохраняться. Необходимо избегать рассмотрения вопросов, таких как изучение различных источников, принципов и норм международного права, которые имеют ограниченное отношение к теме или не имеют его вовсе, а также отвлекают от задачи рассмотрения вопроса в его единственных естественных рамках, а именно — в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Его делегация ранее высказывала оговорки по поводу нынешней темы, главным образом из-за опасений, что в своем нынешнем исследовании Комиссия может проигнорировать сложность установленных правил и хрупкость балансов, уже достигнутых в Конвенции. Греция была бы признательна Комиссии за дальнейшие конкретные предложения относительно предполагаемого формата будущих дискуссий по этому вопросу.

132. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что его делегация высоко оценивает гибкость, способность к адаптации и находчивость Комиссии в преодолении трудностей, вызванных пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), посредством работы в виртуальном формате и более широкого использования электронных средств для распространения материалов. Однако, такой формат, как отмечается в докладе Комиссии (A/76/10), создал ряд проблем, включая работу в разных часовых поясах, трудности с подключением к Интернету и сокращение часов устного перевода. Его делегация призывает к улучшению отношений между Комиссией и Шестым комитетом и одобряет некоторые интересные идеи, выдвинутые с этой целью, включая ограничение числа тем в программе работы Комиссии, предоставление резюме доклада о работе Комиссии и проведение специальными докладчиками неофициальных виртуальных

брифингов по каждой теме до публикации соответствующего доклада.

133. Обращаясь к теме повышения уровня моря с точки зрения международного права, он говорит, что, поскольку повышение уровня моря создает различные проблемы для всех стран и особенно для малых островных развивающихся государств, Комиссии следует прояснить международно-правовую основу, регулирующую эту проблематику. Ей также следует учитывать первостепенное значение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и стремиться к сохранению ее целостности и стабильности, обеспечиваемой ее нормами, опираясь при необходимости на практику государств.

134. Его делегация с нетерпением ожидает второго тематического документа, который будет подготовлен Исследовательской группой по данной теме и в котором будут рассмотрены вопросы, касающиеся государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря. Комиссии важно иметь в виду, что, как указывается в кратком обосновании, подготовленном в 2018 году, вопросы морского права, государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря, взаимосвязаны и должны рассматриваться в совокупности.

135. И, наконец, Ливан вместе с Королевством Бахрейн выдвинул кандидатуру Нассиба Г. Зиаде для избрания в состав Комиссии на предстоящий срок и надеется, что другие государства поддержат его кандидатуру.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.